



АНАСТАСИЯ МАКСИМЕНКО

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

МИСТЕР ЛЕД

ПАРА ДВУЛИКОГО СТРАЖА

Анастасия Максименко
Мистер Лёд. Пара
двуликого Стража
Серия «Очаровательные.
Однотомники», книга 3

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69320248
SelfPub; 2023*

Аннотация

Я оступилась, ненамеренно предала самых близких людей и теперь расплачиваюсь за содеянное. И за мной пришел он – каратель, похититель и самое греховное наказание, чей равнодушный взор ярких голубых глаз способен поставить на колени. Он опасен, от него веет властью, силой, ледяным спокойствием и карой за любой несанкционированный шаг в сторону. Но почему-то со зверем в человеческой шкуре я чувствую себя в... безопасности. История Леонардо. Жесткий герой, невинная героиня с характером. Однотомник. ХЭ. Ранее книга продавалась под названием "Мой очаровательный мистер Лёд".

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	28
Глава 4	39
Глава 5	51
Глава 6	64
Глава 7	75
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Анастасия Максименко

Мистер Лёд. Пара двуликого Стража

Глава 1

Задумчиво смотря на восход солнца из распахнутого окна усадьбы Шепчущих лесов, [1] Леонардо анализировал, раскладывал по полочкам непростую сложившуюся ситуацию, рассматривая ее под разными углами.

Судьба в который раз играла с ним в занятные игры. Однако на этот раз игра касалась не только непосредственно его, но и одной маленькой гордой человеческой девчонки. Прикрыл глаза, представляя перед собой худенькую, хрупкую для него, светло-русую девочку с самоуверенно вздернутым носиком, непокорным взглядом ореховых глаз и упрямо поджатыми сочными губами, которые так хотелось целовать. Яростно, сокрушительно...

Его губы тронула едва заметная улыбка.

Удивительно. Она абсолютно не боялась его. Фрост понимал: инстинкты, пробуждающиеся на бессознательном уровне, когда человек чувствует кожей, видит, осязает перед со-

бой более сильного противника. Это нормально, понятно. Поражало иное. Отсутствие того инстинктивного страха перед ним. Словно у нее был приглушен инстинкт самосохранения. Перед Леонардо прогибались оборотни мужчины. Старейшины. Некоторые из Стражей. И это не было бахвальством. Сухая констатация факта. А она — нет. Она лишь опасалась.

Его зверь был восхищен, она его забавляла. Провоцировала древний охотничий интерес, желание подмять под себя, заклеить, покорить... Чтобы раз и навсегда убрать из глаз этот противящийся ему, им, блеск.

«Да... Да! Она наша. Забрать... Спрятать!» — зарычало в сознании, отвлекая, мешая думать.

Послышался отчетливый треск. Под натиском его рук слишком хлипкая для оборотня древесина обвалилась. Обманчиво спокойно смахнул с ладоней крошку, привычно загоняя внутрь рвущегося с цепей распаленного зверя, потрянул головой. Распущенные белоснежные, как снег Ранейска, волосы разметались по плечам, падая на лицо.

Леонардо, не задумываясь, вытащил из кармана брюк черную тонкую резинку, убрал мешающие волосы в хвост.

Было в мисс Калистовой кое-что еще. Что не давало ему покоя. Не оставляющее ему другого выбора, кроме как постоянно думать о ней, вспоминать, наблюдать, следить за каждым шагом и вздохом.

Ее запах. Она пахла невинностью, чистотой, тем самым

острым упрямством, граничащим с глупостью, наивностью, желанием доказать всем и каждому, а в особенности ему, Леонардо, что действительно чего-то стоит, что она не пустышка, и боязнью остаться одной.

Она пробуждала в нем желание – защитить.

Как самец защищает свою самку. Свою предначертанную.

Еще тогда, столкнувшись с ней на нулевом уровне клуба, Фросту стоило только увидеть этот панический ужас в широко раскрытых глазах, мольбу о помощи и защите, обращенную к нему, а еще искреннее восхищение и интерес...

Ему, тому, кто абсолютно в любой ситуации сохранял холодный трезвый рассудок, едва не сорвало башню. Не говоря уже об угрозе спонтанного оборота. Леонардо считал, что каким бы ни было ультимативным требование его доступа к ней, он поступил верно. Она нехотя, но согласилась на его право. Хоть было видно, что совершенно не понимала, что означали его слова.

А его вело рядом с ней. Зверь сходил с ума, срывая годами наработанный железный контроль, вынуждая скрипеть зубами и искать выход, как присвоить ее *нам*. Он, разумеется, нашел. Грязный, нечестный, но действенный.

Он сделал то, что был должен. Дал защиту. И сделал бы это несмотря ни на что, даже если бы она не просила. Он не мог по-другому. Но она своей робкой, отчаянной просьбой, сама того не ведая, дала хищнику карт-бланш. Он вывел ее из клуба, после вернулся и разобрался с обидчиками. Итог

был закономерен.

Ему стало смешно при воспоминании о ее вытянувшемся от возмущения лице, когда после она осознала, какой именно стала ее плата за шанс выбраться на свободу.

Он помнил все метаморфозы ее эмоций. Непонимание, о чем он говорит. Осознание. Не совсем верное, разумеется. Негодование, непринятие, желание броситься и расцарапать ему лицо, искры неприязни. Почти ненависти. Но в то же время, она сама не поняла, как потянулась к нему.

Леонардо много раз наблюдал, как она, следуя по улицам, невольно, сама того не осознавая, ищет его взглядом, опасно-предвосхищенным.

Когда же он позволял ей его заметить, облегченно раздражительно выдыхала.

Стук ее сердца учащался, дыхание становилось прерывистым, мгновенно проявляя, выдавая ему истинные глубинные чувства.

Смущало в этой всей истории только одно. У Леонардо была предначертанная. И она погибла шесть лет назад, едва не утащив его следом за собой. Он сам не знал, по какой причине все еще топчет землю обманчиво мягкими лапами. Однако у Лео были догадки на этот счет. И если все так, как он подозревает, то...

В дверь постучали.

Фрост обернулся, втягивая носом воздух, принюхиваясь. «*Медвежatina. Самец. Свой*», – фыркнул подобравшийся

близко к коже зверь. Дернул ухом, возвращаясь на место.

Леонардо усмехнулся.

– Входи.

Дверь распахнулась, и в комнату шагнул его племянник, мгновенно заслоня собой проем двери. Бер [2] цепким взором пробежался по комнате, задержал взгляд на черной небольшой спортивной сумке на кресле и остановил на мужчине, вглядываясь в ничего не выражающее лицо.

– Пришел попрощаться? – равнодушно уточнил Леонардо, закрывая окно.

– Можно и так сказать. А ты, дай угадаю, привычно решил не прощаться? Собираешься забрать девчонку и свалить в закат? – нагло ухмыльнулся Бернар, плюхаясь в кресло, перед этим аккуратно поставив сумку на пол.

Леонардо скользнул взглядом по ней и вернулся к племяннику.

– Данная тема закрыта вчерашним числом.

– Ты толком ничего не сказал! – наигранно возмущенно выдохнул Бер. – Зачем она тебе, дядя? Мы уже выяснили, что Алину подставили. Она лишь косвенно виновата. Да, неприятно. Но мы уже разобрались. Она оправдана. [3] Может, стоит оставить девочку в покое?

Наткнувшись на потяжелевший взгляд Лео, подмечая начинающий вытягиваться в узкую линию зрачок, Бер неуютно заерзал в кресле и кашлянул в кулак.

– Лео, смею напомнить: девчонка — близкая подруга Лары. Как бы там ни было, какие бы ты там планы ни строил, но она ей как сестра. Слышишь? Ты же не хочешь расстраивать беременную *твоим*, между прочим, внучатым племянником девушку?

Его зверь недовольно завозился под кожей, ошетинился.

«*Подавить. Заставить склонить голову*».

Но на лице Леонардо не дрогнул ни один мускул, лишь чуть приподнялся уголок губ в нехорошей улыбке.

«*Помолчи*».

– Как мило. Ты решил меня шантажировать состоянием Иларии?

Леонардо одарил его умильным взглядом, из-за чего Бер незаметно для глаза человека, но не оборотня, смутился и отрицательно качнул головой.

– Никто тебя не шантажирует.

– Я вижу.

– Мы с Айсаром просто не можем понять, что с тобой происходит. Беспokoимся, если хочешь знать.

– Не стоит.

Фрост посмотрел на часы. Пора.

– Ты куда? – изумленно взревел Бернар, когда мужчина прошел мимо него. – Мы еще не договорили! Дядя!

– Договорили, сумку захвати.

За его спиной раздалось возмущенное сопение. Бер нагнал его быстро и пристроился рядом.

– Ты же не собираешься ее наказывать?

– Нет, не собираюсь.

Лео кинул быстрый взгляд на хмурого, задумчиво-растерянно потирающего щетинистый подбородок племянника, и улыбнулся уголками губ.

Ему оказалось приятным искреннее беспокойство за оступившуюся девушку, фактически предавшую их предначертанных. Они готовы были ее защищать, и от этого у одинокого оборотня внутри становилось тепло. Как не было уже очень давно.

– Так, я перестал что-либо понимать. Мы знаем, что она не твоя предначертанная. Это невозможно. И тем непонятней, по какой причине твое поведение схоже с тем, как бывает при нахождении пары. Не понятен интерес. И не смотри на меня так, чувствую себя глупым медвежонком, впервые вставшим на лапы после оборота.

Фрост ничего не ответил, в это время он и его зверь настроились на Алину, проверяя ее местоположение. Со времени его пробуждения ничего не изменилось. Девушка была там, где ее и оставили, мирно сопела рядом с предначертанными племянников. И они были не одни.

Возле номера, где в эту ночь спали девочки, находились двое оборотней из команды второго основного подразделения под управлением Дина Картена – главы службы безопасности семьи Фрост-Бьорн, при их приближении они напряглись и плавно отошли в стороны, пропуская высокое началь-

ство. А стоило Леонардо и племяннику появиться на пороге, как дремавший в кресле Айсар насторожился, устремляя на них слегка сонный, но тем не менее, острый, цепкий взгляд, и мгновенно расслабился.

– Дядя? Бер? Что вы здесь так рано делаете? Пять часов утра! Вы вообще спать ложились?

– Я-то прилег ненадолго. А вот дядя, не знаю, но сейчас он приперся за своей собственностью, – ехидно прокомментировал Бернар.

Айсар ошарашенно уставился на Леонардо. Но тот на него не смотрел. Старший Фрост, бесцеремонно стащив с Айсара плед, осторожно, но уверенно откинул одеяло со спящей Алины, укутал ту в плед и поднял на руки, свободной конечностью возвращая одеяло на место.

Девушка в его руках завожилась, утыкаясь носиком в шею оборотня, глубоко вдохнула, пробормотав неразборчивое, но Фрост услышал. Его наглая девочка назвала его Чертовым Льдом.

Дерзкая. Не только наяву, но и во сне.

На губах Лео расплылась ласковая улыбка. Его девочка. Несомненно, станет его. Даже если она окажется ему не предначертанной. Плевать. Она стала его с того времени, как столкнулась с ним в том гребаном клубе. Однако кто-то ответит за свой острый язычок. Об этом он позаботится, как и о ее безопасности. Стоило представить, какими возмущенными искрами она наградит его при пробуждении, и Фрост

довольно улыбнулся, погладив по нежной теплой щеке кончиками пальцев.

Напоследок бросив на застывших с отвисшими челюстями племянников беглый спокойный взгляд, Фрост направился на выход. Парни, как завороченные, двинулись за ним.

– Глаз с двери не спускать. Брайд – внутренняя защита. Дил — внешняя, – холодно приказал за спиной Айсар.

– Есть, сэр.

– Парней заберешь с собой? – поинтересовался Бер.

Леонардо покачал головой.

– Только своих.

– Ясно.

До парковки они шли молча. Попадающиеся по дороге люди, как и работники стойки ресепшен, встречали их ошалелыми лицами, но никто даже и рыпнуться не посмел, чтобы уточнить: а по своей ли воле едет на руках беловолосого мужчины молодая девица. Им хватало одного взгляда на бесстрастные физиономии мужчин, как всякое желание геройствовать отпадало.

Леонардо, будучи не простым оборотнем, чувствовал эмоции людей кожей, привык к ним, иногда смаковал, но сейчас все его внимание было настроено на хрупкую измотанную долгими стрессами девушку. Она, как и, разумеется, люди, не знала, что ходит по грани.

Еще какой-нибудь месяц — и Фрост не удивился, если бы

Алина покончила жизнь самоубийством. Слишком туго ей пришлось. Слишком многое испытала за недавнее время.

Он дал себе зарок: сделать все возможное, чтобы она быстрее восстановилась. Забыла случившееся с ней несчастье как страшный сон. Для этого ему придется оборвать все прошлые связи. Подобрать интересное дело.

Над многим еще требовалось подумать. И он подумает за них двоих.

Но кто сказал, что будет легко? Он знал: с кем с кем, но точно не с мисс Калистовой.

* * *

Интерлюдия

Автор и Алина сидели на кухне. Алина пила уже второй по счету бокал красного вина, а автор... А что автор? Автор тоскливо вздыхала, водя пальчиком по кромке бокала, поминая не уследившего за девушкой Фроста различными нелицеприятными словами.

– Нет, вы понимаете?! Он меня... Меня, блин, увез! Утащил в свою пещеру! Закинул на плечо и гуд бай! Нет, ну, вы посмотрите, сволочь какая!

– Угу-м, – вздохнула автор.

«Где же носит тебя, мохнатая задница с яйцами?!»

«А если услышит?» – тут же красной сиреной мигнула в голове лампочка.

Автор встрепенулась и опасливо-медленно покосилась на дверь, нервно икнув.

– Да как он вообще мог?! – распалялась пока еще счастливо пребывающая в неведении Алина, делая очередной глоток.

– Вот уж действительно, как, – пробормотала автор, натянуто улыбаясь, во все глаза смотря на привалившегося к косяку мнимо расслабленного оборотня, мысленно умоляя Алину помолчать. Желательно сейчас. А то секретный чемоданчик Бера покажется им двоим манной небесной.

Леонардо, словно подслушав мысли автора, весело ей подмигнул, отчего та едва со стула не рухнула, но удержалась, автор она или где?! А безмятежным, наигранно доброжелательным видом оборотня она не обманывалась. Не-е-е.

Даже слепой увидел бы зрачки, вытянутые в узкие иглы линии, как у кошек, а в глазах так и мигало: Dangerous! Опасно! 220 v! Не подходи, убьет! А эта ласковая улыбочка доброго маньяка, играющая на бледно-розовых губах... Автор отвернулась, тихо радуясь, что Лео пришел не по ее душу.

– Помощь нужна? – одними губами заговорщицки прошептал Леонардо.

Автор сочувственно покосилась на Алину, понимая, что спросили ее как бы из вежливости, и неопределенно пожала плечами.

– В таком случае, если вы не против, я заберу свое.

Шаг — и взвизгнувшая от неожиданности Алина на мо-

гучем плече. Два — шлепок по оттопыренной попе заставил девушку захлебнуться криком.

– Извините за беспокойство.

Три — и оборотень с усмирненной Алиной скрылись за дверью, автор только и успела платочком помахать и счастливо вздохнуть.

– Разберутся.

«И все-таки гад красивый. Но чудовище еще то. Зато надежное чудовище».

* * *

[1] О событиях, произошедших в Шепчущих Лесах, можно прочитать во второй книге цикла «Мой очаровательный медведь».

[2] Познакомиться с племянниками Леонардо Фроста — Бернаром и Айсаром — можно в первых двух книгах цикла. История Айсара — «Мой очаровательный снежный барс»; История Бернара — «Мой очаровательный медведь».

[3] О том, что натворила Алина, и немного о том, как она встретила мистера Льда, можно прочитать во второй части цикла «Мой очаровательный медведь».

Рекомендуется читать данную книгу после прочтения истории Бернара, но также можно читать отдельно. Все истории цикла являются однотомниками, но герои встречаются во всех книгах.

Глава 2

У машин его ждала личная охрана. Спокойные, собранные братья Флайм, прошедшие через резервный спецотряд Дина, и водитель – Лиам Войг. Охрану Фрост привлекал редко, но сейчас был особый случай. Они требовались не для него, для нее. Позже он познакомит ее с персональными няньками.

Леонардо усмехнулся.

Он был уверен: ни братьям, ни уж тем более самой Алине не понравится эта новость. Но Фроста их будущее недовольство не трогало.

При их приближении Флаймы синхронно вышли из машины, опирающийся поясницей на тачку Лиам выпрямился, отводя руки за спину. А Алина, словно почувствовав, что только что он размышлял о ней, протяжно выдохнула, заворочалась. Черные ресницы дрогнули, намекая на скорое пробуждение.

Рано.

Слишком активный сегодня зверь поднял голову, почуяв одновременно посторонних и знакомых самцов, угрожающе оскаливая пасть, шерсть на холке встопорщилась. Все верно. Если... *Когда* они закрепят связь, зверь перестанет кидаться на близких, научится разделять своих и чужих, сейчас он

был плохо управляемым. Но самого Лео непокорный зверь нисколько не смутил.

В сознание ударили мыслеобразы уже пригнувшегося в прыжке зверя.

Не вовремя.

«Не дай им смотреть на нее... Наша! Только наша! Дай мне! Дай, я накажу!», – бесновался ирбис, бросаясь на «клетку», пытаясь выбраться наружу. Если не в полном обороте, то хотя бы в частичном.

Леонардо сжал зубы с чуть выступившими клыками.

Выдох.

Дыхание замедлилось. Лео крепче, но контролируя силу, прижал к себе девушку, обращаясь вглубь себя, хладнокровно смотря на мечущегося по слегка накренившейся титановой «клетке» зверя.

Полнейшая концентрация.

«Ты меня разочаровываешь».

«А ты медлишь! – оскалился зверь. – Мы хотим ее сейчас. Отдай!».

«Рано».

«Нет!»

«Да. И ты это знаешь. Нам неизвестно, кто она нам, ты ведешь себя безрассудно».

«Я знаю, что она наша. И ты это знаешь».

Его обдало яростной волной, зверь остановился, смотря на него с укором в льдисто-голубых глазах.

Фрост прислушался: они в паре метров от его подчиненных. Не время.

«Потом поговорим. А сейчас спи».

Легкий, почти неслышимый вдох, и зверь рухнул, кладя мощную голову на лапы. В реальном времени не прошло и доли секунды, но для самого Леонардо — достаточно.

Открыв глаза, он наткнулся на настороженные взгляды племянников. Они почувствовали его напряжение и беснующегося зверя. Это не было плохо, это было никак. Но Леонардо не желал, чтобы кому-то стало известно о его личных особенностях. Даже если это родные оборотни. Когда-нибудь он пояснит, когда это будет необходимо, если это будет необходимо, но не сейчас. Хватает и тех, кому и без того известно о нем слишком многое.

– Что?

Айсар и Бернар переглянулись и недоверчиво хмыкнули.

– Мы кое-что почувствовали, дядя, – насмешливо протянул Айсар. – Кое-что о-о-очень интересное.

Леонардо внутренне напрягся, но внешне он был невозмутим.

– Не могу поверить! – изменился в лице Бер, с неприкрытым восхищением посмотрев на Алину, а затем на самого Лео. – Что, все-таки предначертанная?

– Да ну, нет, – отмахнулся Айсар, но задумчиво покосился на Алину. – Или все же да?

Леонардо раздраженно поморщился. И в этот момент

Алина дернулась в его руках, грозя окончательно проснуться, маленький носик сморщился, глаза начали приоткрываться.

Нельзя.

Спи.

Леонардо неуловимо быстрым движением дотронулся до ее шеи, нажимая на несколько точек, расслабляя тело, и девушка в его руках обмякла. Лицо стало спокойным, дыхание — ровным.

Лео вздохнул, замечая стороннее движение, повернув голову, в упор посмотрел на сделавшего пару шагов к ним Лиаму, и братья тоже дернулись, но застыли под его холодным взглядом. Он почуял их эмоции. Подчиненные желали забрать у него девчонку. Нет, он сам. Сдерживая инстинкт: откусить слишком длинные руки, лишь отрицательно мотнул головой Лиаму, еще один знак, и тот понятливо вернулся в машину.

– Ты что, ее вырубил? – возмущенно-ошарашенно воскликнул за спиной Айсар. – Нет, ты видел?

Старший Фрост, игнорируя слишком эмоциональных родственников, спокойно устроил девушку на сидении семиместного джипа, заботливо прикрыл одеялом.

– Видел, ну ты, дядя, даешь. Даже я так дерзко не поступал со своей предначертанной.

– Убавьте тон. Ей еще рано просыпаться, – ровно отозвался мужчина, прикрывая дверь машины. – По поводу парно-

сти, я собираюсь получить более точные подтверждения.

– Принудишь отдать то, что просил? – язвительно уточнил Бернар, насмешливо улыбаясь.

– В принуждении не будет необходимости, – улыбнулся Леонардо. – Она сама придет ко мне.

– А что говорит твой зверь?

Леонардо настороженно посмотрел на Айсара, качнул головой.

– Все указывает на то, что она моя.

– А как же тогда Ири? – напомнил Бернар, одарив Леонардо сочувственным взглядом.

Оборотень нахмурился, ожидая знакомую вспышку боли, как бывало, когда он думал о Ирайне, его погибшей паре, и, к своему удивлению, боли не ощутил.

Лишь светлая грусть.

Краешек губ дернулся в скорбной улыбке. Леонардо, подав молчаливый сигнал о подготовке к отъезду Флаймам, вернул внимание племянникам, склонил голову набок.

Бернар некомфортно поморщился, Айсар втянул голову в плечи. Будучи чуть более слабыми, им было тяжело в эту минуту не только смотреть на дядю, но и находиться с ним рядом.

Слишком агрессивная, подавляющая аура.

Слишком тяжелый равнодушный взгляд. Они знали: он мог уничтожить и за меньшее.

Да, они ощутили, что перегнули палку, и чувствовали себя паршиво.

– Извини, не нужно было напоминать об Ирайне. Нехорошо вышло.

– Все в порядке, – кивнул старший Фрост, взглянул на часы. – Ко мне есть еще вопросы?

– А что, спешишь увезти свою ненаглядную подальше? – уверенный, что буря прошла мимо, не преминул пустить шпильку Бер.

– Ага, боится конкуренции, – подколот Айсар.

Леонардо иронично оскалился, намеренно обнажая клыки.

– Ну, или не боится. Слушай, дядя, ты хоть дашь ей дозволение позвонить Ларе? Один звонок. Моя малышка будет волноваться, а для меня это очень не желательно, сам понимаешь.

Айсар мягко улыбался, однако в глазах мигнул жесткий огонек.

«Шуты», – подумал Лео, нехотя кивая.

– Дам. На этом все?

– Ага, счастливо. Пиши письма мелким почерком.

– И нас не забывай.

– Обязательно.

Племянники отошли на несколько шагов и дурашливо махали ему, Лео сел в машину и откинулся затылком на спинку кресла.

– Мальчишки, – тихо фыркнул Фрост.

Да, его племянники умели веселиться, язвить, выставлать себя идиотами, но лично он бы никому не пожелал перейти им дорогу. Они с теми же самыми ухмылками клоунов могли не только укатать в бетон, но и попросту разорвать, прикопав в ближайшем лесочке. Спрятаться от оборотня было сложно, от оборотней рода Фрост-Бьорн — невозможно.

– Мистер Фрост, – выкручивая руль на дорогу, окликнул его Лиам. – Следуем согласно плану?

Леонардо повернул к нему голову, задумчиво прищурилась.

– Нет. Выезжай на трассу НР 2.

Лиам про себя удивился, не понимая, зачем вдруг руководителю понадобилось в поселение оборотней, куда вела трасса НР 2, да еще и нейтральное поселение. Но кивнул, беспрекословно перестраиваясь и отправляя информацию об изменении маршрута Флаймам.

– Мистер Фрост, девушка знакома...

– Нет, – прервал он его. – Она будет спать. Мы ненадолго.

– Как прикажете, я присмотрю.

– Не сомневаюсь.

В Лиаме он точно не сомневался. Его водитель давно нашел свою пару, в своем же поселении, да и, ко всему прочему, она была, как и он, из медведей. А вот насчет парней немного напрягался. Флаймы пока еще не нашли свою пару, и безусловные инстинкты Леонардо сводили его с ума, вы-

нуждая желать нападать, растерзать угрозу. Подавить. Но он был выше инстинктов, сильнее, и не позволял взять над собой верх.

* * *

Оставив Алину под присмотром Лиама, мужчина торопливым шагом направился к главным воротам нейтрального поселения. Здесь находились те, кто по каким-то причинам подвергался гонениям со стороны своих же родных. Не во всех родах было спокойно и не во всех признавали истинность. Это факт. Принуждение к брачным союзам, дабы укрепить власть, кое-где еще имело место быть. Внутри-семейные конфликты, просто конфликты, бывало разное.

Нейтральное же поселение было оплотом для всех. С этих земель никого не могли увести силой. И именно в этом поселении был одним из Старейшин и проживал уже многие годы друг Леонардо, бывший Страж [1].

Именно с ним ему и нужно было переговорить.

Старый друг встретил его по ту сторону. Мощного телосложения мужчина в простых джинсах и свободной болотного цвета рубаше при его появлении кивнул, улыбаясь пронищательными мудрыми серыми глазами.

– Я чувствовал, что ты приедешь, – без предисловий сказал он.

Фрост на миг обернулся через плечо, посмотрел на машины и пошел за оборотнем.

Его дом был самый близкий к воротам. Простой, аккурат-

ный, одноэтажный. Лео улыбнулся, опустил на нижнюю ступень крыльца, вспоминая, как раньше часто они так сидели с чашкой чая, разговаривали ни о чем и о многом. Просто молчали. Это было давно.

Старейшина Райан Хивольф на вид был примерно его возраста, если бы спокойная мудрость прожитых лет не говорила об истинном возрасте этого оборотня.

– Чай? – поинтересовался Райан, смотря на него сверху-вниз.

Леонардо отрицательно мотнул головой.

– Тогда я слушаю.

Спустя десять минут монолога, он замолчал, расслабленно смотря на пока еще спокойное солнце. Райан задумчиво смотрел в сторону, не спеша говорить.

– Знаешь, я знал, что так будет, – спустя недолгое время молчания, произнес Старейшина, проводя по выгоревшим на солнце коротким волосам ладонью. – Что у тебя будет еще шанс обрести свой покой. Эта девочка — твой шанс, Леонардо. Ты и так сам все знаешь, чувствуешь. Зачем приехал ко мне?

Лео повернул к нему голову, молчаливо пожимая плечами.

– Я не чувствую больше скорби по Ири, Райан. Словно она вымылась, отпустила.

– А ты хотел и дальше мучиться. Считать себя виноватым.

тым?

– Я не считаю себя виноватым. Тот, кто виноват, уже давно мертв. Но почему именно сейчас? Почему мне достался этот шанс? Другие погибали.

– Может, потому, что ты Страж? Насколько я знаю, в твоём объединившемся роду подходящих кандидатур нет. Вот судьба и сыграла. Наслаждайся.

Он лукаво улыбнулся, хлопнув друга по плечу.

Фрост усмехнулся, кивнул.

– Буду, как только закрепится связь.

– Ну, друг, тут уже зависит от тебя.

– От нее.

– И от нее тоже. Езжай. Она скоро проснется.

– Знаю, – ответил Лео, поднялся, шагнул со ступени, поворачиваясь к другу. – Когда уже я увижу твой покой?

Райан пожал плечом, равнодушно улыбаясь, но в спокойных глазах всего на доли секунды мелькнула тоска.

– Когда придет время.

Вернувшись в машину, Фрост проверил состояние девчонки и дал разрешение на отъезд. Открыл планшет, выводя на экран местоположение всех членов семьи.

Айсар и Бьорн оставались еще в Шепчущих Лесах, как и часть второго подразделения команды Дина. Сам Дин в Столице, допрашивал участвующего в сговоре о краже элиток [2] «Котоф». Каждый член семьи занимался своим делом. Все было спокойно.

Удовлетворившись наблюдением, Фрост закрыл галоскан, дал подтверждение о подгоне вертолета на точку, скорректировав время за счет несанкционированной поездки в поселение, и посмотрел на часы.

Пора было будить девчонку.

Его опалило голодным предвкушением. Зверь тоже распахнул глаза, встряхиваясь после сна, и посмотрел вместе с ним на Алину.

«*Веди себя прилично*», – ровно приказал Леонардо, присаживаясь перед Алиной на корточки и осторожно прикасаясь к щеке.

Зверь фыркнул, но согласно промолчал.

Девчонка протяжно вздохнула, медленно раскрывая заspanные ореховые глаза. Секунды взглядов, узнавание в глазах, и ее зрачки расширяются.

– С добрым утром, девочка. Как спалось?

На лице Лины отразилось смятение, быстро сминаемое недоверием и совсем легким страхом. Она отшатнулась, и он понятливо убрал пальцы.

– Мистер Фрост?!

– Ожидала увидеть кого-то другого?

Алина тяжело сглотнула и, резко поднявшись, выглянула в окно, слегка при этом пошатнувшись. Он ее придержал за руку, ожидая, что она выдернет предплечье, но Алина попросту не обратила внимания на его прикосновение.

– О, нет! – пролепетала она.

Губы Фроста изогнулись в холодной, легкой улыбке.
О, да. Моя дорогая, о, да.

* * *

[1] Стражами (на вы и шепотом) называют оборотней, стоящих на защите определенного рода. У каждого рода имеется свой Страж, который решает вопросы защиты семьи, разбирается с конфликтами и наказывает тех, кто преступил закон внутри семьи. Тихо, жестко и быстро. О Стражах непосвященным оборотням, не говоря уже о людях, не распространяются. Многие в оборотнических семьях живут в счастливом неведении, до поры до времени.

[2] О краже элитного дорогостоящего товара вместе с водителем можно прочесть в первых двух книгах. Основное событие во второй книге цикла.

Глава 3

Если вы проснулись в компании очаровательно-сногшибательного, brutального блондина, не спешите расплываться в глупой смущенной улыбке: то, что этот шикарный мужик вдруг обнаружился у вашей кровати, — уже тревожный звоночек. А теперь загляните в его глаза: если в них застыли все льды Ранейска, с прискорбием вам сообщаю, что за вами явился не кто иной, как сам мистер Лед. Бежать напрасно. Каяться в грехах и падать на колени поздно. Притворяться трупом бесполезно. Вы и так уже немножечко труп.

«Ценное наставление Алины Калистовой»

~*~*~*~

Алина

Обалдело таращась на мелькающие за окном редкие деревья и разметку трассы, пыталась осознать, как вообще подобное могло произойти, что меня утащили, считай, на глазах кучи людей. Капец просто. Хуже просто некуда. Хотя, что это я. Есть куда, есть! Ведь напротив меня с непроницаемым лицом сидел сам Леонардо Фрост, судя по всему, все-таки наконец осуществивший свою угрозу.

«Знать бы еще, хоть в какой примерно местности нахо-

жусь. Правда, не все ли равно? – тоскливо подумала, в груди вспыхнула злоба. – Терпение у засранца, видимо, лопнуло! Что б его медведи ушатали!»

Перед глазами, как насмешка, всплыла предпоследняя наша встреча.

– Я никогда не приду к вам по своей воле, мистер Фрост, – самоуверенно смотря в льдисто-голубые глаза по-настоящему опасного мужчины, твердо сказала ему.

Как сейчас помню: всего на секунду в этих «льдах» сверкнули лукавые огоньки, но так быстро исчезли, что я невольно подумала: показалось. В следующий миг он наклонился ко мне, обдавая морозным запахом с привкусом горькой мяты, и прошептал, почти касаясь губ:

– Значит, я сам возьму то, что мне положено. Скоро.

Он ушел, а я так и стояла, привалившись к двери своего отдела, и дышала так, словно не с мужчиной поговорила, а сделала забег на длинную дистанцию. Из ослабевших рук выпала папка, а я вместо того, чтобы ее подхватить, флегматично наблюдала, как важные документы разлетаются по полу. Поскольку только лишь высшие силы знали, как трудно мне на самом деле давалось противостояние хищнику.

Хищник — это первое, что приходило на ум впервые столкнувшемуся с Леонардо Фростом. Такой же сильный, опасный, умный, коварный, загрызет и ухом не дернет. Но самое смешное, что в действительности я его не боялась. Это я осознала не сразу. Сейчас так точно и не скажешь, в какой

момент это произошло. Возможно, сразу, а может, и через несколько дней.

Однако, может, и не боялась, да. Но жутко опасалась. Каких усилий только стоило выдержать всего лишь один равнодушный взгляд киллера, всего лишь один, не говоря уже о сопротивлении. Не знаю, убивал ли когда-нибудь мистер Фрост, но мне отчего-то казалось, что именно такие бездушные глаза бывают именно у наемных убийц.

Нелепость какая-то. В реальное существование киллеров я не особо верила, но все же после встречи с мистером Леонардо мое верование подверглось легкому сомнению.

А теперь я с этим хищником в одной слишком тесной машине, он наконец меня поймал.

Подлец!

– О, нет, – сорвался тихий стон с сухих губ, ладони повлажнели, и я потеряла их между собой, наконец замечая, что все это время его ладонь удерживала мою. Под тихий смех отшатнулась, замороженно следя, как его по-мужски красивые пальцы отлепляются от моей конечности и перемещаются на кожаный ремень брюк.

«Очень даже да-а-а», – насмешливо мурлыкнуло в сознании бархатным голосом Льда.

– Вы меня все-таки украли, – шепнула непослушными губами, облизывая их, истерично хихикнула. – Украли. Небось, радуетесь?

Радости на лице мужчины почему-то не находилось, как и

насмешки. Прозрение, насколько сильно я попала и что меня теперь ничто не спасет, обухом ударило по голове.

Тяжело выдохнув, крепко зажмурилась, стараясь справиться с накатившей удушающей мутой. Всем своим существом ощущая жесткий взгляд, впившийся мне в лицо, а затем очередное прикосновение его крепкой прохладной ладони к моей груди.

Не знаю, что он хотел сделать. Может, поглумиться. Или начать прямо сразу забирать свой долг, в тот момент я уже плохо понимала. Меня замутило сильнее, голова закружилась, к горлу подкатила тошнота, в ушах противно зазвенело, а перед глазами запрыгали черные мушки.

Черт!

– Не нужно! – пронзительно взвизгнула, вяло отталкивая от себя конечности обнаглевшего мужчины. – Не трогайте, нет!

Успокойся...

– Заткнись! Сам успокойся! – рывкнула, закрывая уши руками.

Кто бы знал, как я устала от этого голоса в голове. То ли подсознание играло со мной дурную шутку, то ли я сошла с ума. Да вот беда, ЭМРТ говорило, что с головой у меня все в порядке. А к психиатру сходить я не решилась. А нужно было. После знакомства с Леонардо Фростом я стала слышать в своей голове его голос. Чаще всего, когда непосредственно сталкивалась с ним. Непонятный, мурчащий и поистине

страшный, потому что нечеловеческий.

Господи, как же я от всего этого устала: терзаться непониманием, что происходит и почему на меня он так действует. Почему я его не боюсь, как другие? Много раз замечала, какими глазами его провожали мужчины в «Котофф». Почти все они его по-настоящему боялись, предпочитая обходить десятой дорогой! А женщины? Женщины хоть и смотрели вожделенными, голодными, обожающими взглядами, но даже и не смели к нему слишком близко подходить. Только Лара.

Так почему я чувствую себя с ним в мнимой безопасности? Какая, мать твою, рядом с ним может быть безопасность?! Почему во время нашего противостояния чувствую будоражащий привкус страха напополам с предвкушением, словно мне доставляет удовольствие дергать тигра за усы?

И ведь доставляло!

А еще этот изматывающий голос! За что? Почему?

– Алина? – сквозь скачущие зайцами мысли прорвался голос мужчины. И в нем мне почудилась искренняя обеспокоенность, из-за чего я едва не рассмеялась.

Разве такой, как он, может тревожиться? Тем боле из-за меня? Ага, держи карман шире. Безумный смешок подступил к горлу. Кажется, я начала заваливаться. Нет, только не это! Не хватало еще отключиться на потеху очаровательному гаду.

И все-таки, наверное, отключилась, поскольку почувствовала и услышала то, чего вообще не могло быть. Меня осторожно, как великую драгоценность, подхватили и прижали к твердой вкусно пахнущей груди, положив тяжелую голову на сгиб руки. К щеке прикоснулись прохладные пальцы, и почему-то к ним хотелось ластиться, а еще замурчать. Но тело не слушалось, язык и вовсе словно распух.

— Что с тобой, девочка? Тебе плохо? Черт, да ты горишь! Остановить машину!

* * *

Цепко наблюдая за уверенными действиями Ярина Флайма, имеющего квалификацию военного врача, Леонардо, заведя за спину руки, сжимал кулаки, прилагая титанические усилия, чтобы подавить инстинкты, вопящие: самец, прикоснувшийся к его самке, должен быть уничтожен на месте.

Картер Флайм, стоявший чуть позади Фроста, повел плечами, сбрасывая давящую тяжесть густой ярости Леонардо, напряженно покосился на стекающие по побелевшим кулакам руководителя багряные капли крови и опустил взгляд на траву под ногами. Все, о чем он мечтал в тот момент, чтобы Ярин побыстрее закончил манипуляции, а мистер Фрост не сорвался.

Картер, как и его брат, еще не встретивший пару, мог лишь приблизительно понимать, что происходит с начальником, и в чем-то даже сочувствовал, но спокойнее ему от этого не становилось. Рука невольно опустилась на кобуру,

кончики пальцев пробежались по холодной рукояти, но он тут же себя одернул, принуждая мышцы расслабиться.

Идиотом он не был, всего лишь выработанный рефлекс. Братишка ему очень дорог, и не хотелось бы из-за брачных игр более сильного самца его потерять. Благо начальнику было не до него, не до Картера.

Заметив, что Ярин, буркнув под нос: «Довели девчонку!», вытащил из аптечки ампулу и шприц, Картер с трудом сдержал обреченный стон. Ярин! Черт! А вот это уже совсем плохо. Он не успел и слово сказать, как Леонардо, глухо рыкнув, молниеносно шагнул к брату, перехватывая его руку, да так сильно, что послышался отчетливый хруст.

Мужчины, кроме Фроста, синхронно поморщились.

– Что ты намерен делать, Яр-р-р-ин? – очень тихо прорычал начальник, однако от этого рыка у оборотней волосы вздыбились на загривке.

Ярин, задавив в себе желание упасть на колени, от давящей к земле энергетики ирбиса, негромко ответил, стараясь не смотреть в обжигающие ледяной яростью глаза с вертикальным зрачком.

– У девушки сильное моральное истощение. Это всего лишь укрепляющий укол. Витамины. Не нейролептик.

Фрост долго смотрел на опустившего голову подчиненного и спустя непродолжительное время кивнул, отпуская:

– Делай. Но смотри, Флайм, шкурой отвечаешь за состояние девочки.

– Разумеется, сэр.

Сцепив зубы, Фрост с непроницаемым лицом следил за манипуляциями Ярина, и когда тот закончил, лично уложил девушку на где-то раздобытую Картером небольшую мягкую подушку, прикрыл пледом и приказал задержаться Ярину, остальным же — вернуться в машины.

– Говори.

Ярин, немного помедлив, ответил:

– Не думаю, что я скажу вам что-то новое. Думаю, записи о наблюдении за девушкой, ее состоянием, и медицинская карта у вас имеются. Могу лишь добавить письменные рекомендации. Но они просты: прогулки на свежем воздухе, лишний раз не волновать, что будет в данный момент выполнить нелегко. Не мне вам говорить о влиянии на нервную систему обретения пары. Окружить приятными эмоциями. И еще, лучше всего будет, если ее осмотрит дистинолог[1].

Лео нахмурился, раздумывая над словами подчиненного.

– Думаешь, ее срыв может быть из-за незакрепленной связи?

– Вероятнее всего так оно и есть. Парная связь обычно закрепляется в течение нескольких суток и максимум до нескольких недель. Если позже, да еще и один из предначертанных нестабилен, могут возникнуть серьезные психологические и физические проблемы.

Фрост до скрежета сжал зубы. Флайм ничего нового ему не сообщил.

– Я понял, благодарю, Ярин, – он хлопнул оборотня по плечу. – И, извини за несдержанность.

– О, что вы, – смутился Флайм, прикоснувшись к уже зажившему запястью. Он был рад, что отделался малой кровью. – Я видел много оборотней, еще не закрепивших связь, и летальность исходов в конфликтах — практически девяносто процентов. Благодарю, что сохранили мне жизнь.

Ярин уважительно склонил голову. Фрост на это только кивнул.

– Жду отчета и рекомендаций, возвращаясь в машину.

Флайм недоуменно вскинул глаза. Ему послышалось?

– Отчета?

Уже шагнувший к двери черного джипа, беловолосый мужчина обернулся, улыбнувшись, в немигающих льдистых глазах отразилась тщательно сдерживаемая разрушительная буря. Ярин невольно поежился, припоминая, что совсем недавно наблюдал в них спокойную мудрость.

– В машину, Ярин.

– Есть, сэр, – понуро вздохнул Флайм и, бросив на отъезжающий мигнувший фарами джип быстрый взгляд, запрыгнул в машину. Желая себе как можно дольше не встречать пару. Он и без того являлся более взрывным, чем брат, и уж точно не хотел прожить даже один день на обжигающем вулкане.

Картер покосился на задумчивого брата и промолчал. Их

машина медленно тронулась. Но спустя недолгое время все-таки не выдержал.

– Что тебе сказал начальник?

Брат вяло отмахнулся, стуча пальцами по планшету. Ему было не до разговоров, требовалось выполнить приказ руководителя касательно мисс Калистовой и связаться со знакомым специалистом дистинологом.

Пальцы замерли перед светящимся окном отправки контакта врача. Вздохнув, молодой оборотень понадеялся, что начальник не разорвет его, поскольку толковый специалист был мужчиной.

Картер, искоса поглядывая на внешне равнодушного брата, мрачно покачал головой. Он чувствовал нутром, что хрупкая на вид мисс Калистова доставит им неслабых проблем, проблем, из-за которых можно лишиться хвоста. Уже доставила, и Картеру это не нравилось.

Мужчина поджал губы, решительно сжимая руль.

Но они по своей воле пошли на службу к великому Стражу и были готовы отдать за него жизнь. А значит, будут готовы отдать жизнь и за его самку.

В это время Леонардо сверлил взглядом спящую девушку, любуясь спокойными тонкими чертами лица. Сердце затопили незнакомая доселе нежность, тревога и отчаянное желание быть рядом. Желание, чтобы она его приняла.

Но как показала практика, с последним будут трудности. Он в первый раз за всю свою жизнь по-настоящему испу-

гался. У него перед глазами всплыло лицо с остекленевшим взглядом, дрожащими губами, шепчущими: «Нет, не нужно».

Фрост зло мотнул головой.

Даже к Ири он не чувствовал и сотую часть того, что ощущал к этой знакомой-незнакомке, хрупкой человеческой девушке, и не понимал, за какие грехи или блага ему досталась эта малышка.

Различия между Алиной и его погибшей парой были колоссальными. Они отличались абсолютно во всем. Но сравнивать их не хотелось.

Что ж, он терпеливый, по крайней мере, был таковым, он постарается. Выдержка стоит того.

Леонардо, поддавшись порыву, приподнялся, даря целомудренный поцелуй в уже не такой горячий лоб. Витамины Ярина помогли.

Задержав на девушке последний долгий взгляд, Фрост кивнул своим мыслям, положил на колени планшет, открывая сообщение Ярина и выводя отдельным окном галаскан.

* * *

[1] Дистинолог – врач в окружении оборотней, специализирующийся на проблемах предначертанных пар, преимущественно человек-оборотень. Поскольку в парах оборотень-оборотень негативных, спорных ситуаций практически не бывает.

Глава 4

Алина

Во второй раз проснулась уже в куда более адекватном состоянии. По крайней мере, чувствовала себя уже более-менее сносно. Слабости и тошноты не было, как и желания истерить. Но еще до того, как открыть глаза, я четко понимала: происходящее — не очередной страшный сон. Жестокая реальность.

Меня действительно уволок Леонардо Фрост, я на самом деле еду в его машине непонятно куда и непонятно зачем. Правда, «непонятно зачем» — спорный момент. Этот мужчина с первой нашей встречи не скрывал своих грязных намерений на мой счет, не врал и не умалчивал, за что очень глубоко в душе вызывал у меня уважение. Он в лоб, не таясь, жестко и непримиримо посвящал в свои коварные планы на мою незавидную судьбу.

Еще сидя на «допросе» в Шепчущих Лесах, с его внезапным появлением я наконец прозрела, осознавая, по какой причине он медлил. Почему сразу же прямо из клуба не утащил в свою пещеру и не сделал то, чего хотел.

А я надеялась, что ему просто нравится со мной играть. Забавляться. Дура наивная.

Как бы ни было прискорбно и отвратительно, я была наживкой. Глупой уткой. На меня ловили тех, кто попытался посягнуть на собственность Фростов, с моей помощью вышли на шантажистов, воров, посмевших посягнуть на имущество опасных людей.

Из груди помимо воли вырвался тяжелый вздох.

Кто бы знал, сколько раз я уже пожалела о содеянном.

Нелепо думать, что если бы не я, то шантажисты сразу бы ушли в подполье, оставив в покое «Котофф». Уж они бы и помимо меня нашли кого третировать. Однако, к их радости, «удачно» попалась на крючок именно я. Мне просто не повезло. Хотя нет, поделом. Сама виновата, что вообще позволила себе поддаться на угрозы. Гусыня недобитая. Правда, искренне полагала, что для своего возраста очень даже сознательна и умна. Ан нет. Ошибочка вышла. Дуреха еще та. Запаниковала, позволила себе вляпаться во все это дурно пахнущее дерьмо. Стать фактически собственностью Леонардо Фроста.

Ты действительно так думаешь, мальшика?

Насмешливый мурлыкающий шепот, как я предполагала, почему-то не вызвал никакого негативного привычного отклика в душе, на этот раз он был проигнорирован.

– Долго собираешься притворяться? – услышала спокойный голос Леонардо.

Внизу живота немного потянуло, спину обдало холодом. Чертыхнувшись, поджала губы. Искренне ненавидя себя за

свою реакцию на этого мужчину.

Самое хреновое и удивительное, как бы презрительно ни относилась к Леонардо, его присутствие, прикосновения, на самом деле не вызывали у меня отвращения. Они будили во мне иные чувства: нервную приятную дрожь, извращенное удовлетворение, иногда нерациональное желание прикоснуться самой, чтобы понять, на самом ли деле он настолько невозмутим, как бездушный камень. Вывести на эмоции и выбить из равновесия... Действовать вопреки его словам. А иногда даже, стыдно признаться, попробовать на вкус. И много чего еще. Мои эмоции к Леонардо Фросту были слишком непонятными и многогранными.

Что б его!

Но в этом я не признаюсь и под страхом смерти.

– Я задал вопрос, Алина, – напомнил о себе его ледяное величество. – И хочу получить ответ.

Мгновенно вспыхнула злостью, ишь ты, вопрос он задал.

Досчитав до трех, рывком присела, спуская ноги. А между тем, его величество тиран, даже и не взглянул в мою сторону, работая на планшете. И чего тогда, спрашивается, привязался, если так занят? Тьфу, так бы и плюнула в непроницаемую рожу.

– Вам-то что? – огрызнулась, нервным движением пригладила растрепанные волосы. Даже представить боялась, как в тот момент я выглядела. Наверняка жалко. И от этого становилось еще гаже. – Вы вон хоть делом заняты, а у меня,

между прочим, телефона нет, чтобы в него залипнуть.

Красивые пальцы, стучащие по тачу гаджета, замерли, Леонардо вскинул голову, обжигая холодом необыкновенных, слишком ярких для обычного человека льдисто-голубых глаз.

Невольно передернула плечами: слишком тяжелый взгляд. Даже у так похожего на него родственника и мужчины подруги – Айсара Фроста, он не был настолько тяжелым, непроницаемо-давящим.

Гордо вскинула подбородок, не собираясь пасовать, выгнула бровь, мол: и что я не так сказала?

Осторожнее, девочка. Ты же не хочешь, чтобы тебя наказали?

«Тебя забыла спросить», – рыкнула, стискивая зубы, стараясь не отводить глаза, чувствуя: если дам слабину, меня тут же переломают, а затем сожрут. С такими, как Фрост, всегда нужно быть начеку.

Но то, что сделал этот несносный мужчина в следующий момент, немного выбило меня из колеи.

Он рассмеялся.

Тихо, гортанно, чуть откинув голову назад, открывая красивую мощную шею с точно нежной светлой кожей, что я даже немного зависла. Кожа на руках от этого бархатного смеха покрылась пупырышками.

Уже не так уверенно уточнила:

– Что смешного?

– Какой ершистый котенок, – отсмеявшись, медленно и как-то унизительно-умилительно, как умеет одним взглядом или словом унижать только он, вкрадчиво ответил Лед. – Мне нравится.

Возмущенно фыркнула:

– Нравится ему. А мне все, что происходит — нет!

Повисла тишина, приправленная очередной войной взглядов. И на этот раз не выдержала я, отворачиваясь к окну, натягивая на колени мягкое покрывало. Интересно, не помню, чтобы оно тут раньше было. Робко мелькнувшая догадка, что это Леонардо позаботился о моем комфорте, отразилась теплым лучиком в груди. Но я быстро прогнала ее.

Грустно смотря на дорогу, я вспоминала подругу. Ее добрый, всегда понимающий непосредственный взгляд. Наши вечерние посиделки с вкусной сырной и фруктовой нарезкой под бокал красного вина, теплыми фильмами и рассказами о сокровенных мечтах. Походы по магазинам и нытье, что из-за финансов не можем купить ту или иную вещь вот прямо сейчас.

Кажется, это было в другой, беззаботной жизни. Как же глупо все. Только сейчас я осознала, что самые мои большие проблемки были ничто. Пыль.

Больше уже ничего не будет как прежде. Я уже не буду такой, как была.

Сейчас я, как никогда, чувствовала себя одинокой, нико-

му не нужной. Слабой пешкой. И что по-настоящему я была нужна тем, кого по неосторожности предала.

На губах появился привкус горькой влажной соли.

Меня даже некому искать.

Последнее я, кажется, сказала вслух, поскольку меня внезапно перетаскивали на колени, и перед лицом появилась бутылочка с водой известной дорогой фирмы Ariale, выпускающей не для бедных минеральную воду.

– Пей.

Холодный, лишенный эмоций приказ ядом разлился по венам. Пробуждая только одно дикое яростное желание – вылить воду на его шикарные, мать его, волосы, а бутылку запихать в упругий зад! Оттолкнув от себя руку, завертелась в попытке вырваться из ненужных объятий, злобно шипя:

– Пустите! Что вы себе позволяете?! Отпустите, говорю!

Ладонь, удерживающая меня за талию, стала стальной, не вырваться, ухо опалило жестким ледяным тоном:

– Успокойся. Я не сделаю тебе ничего плохого. Я сказал, успокойся. Пей воду, или я сам тебя напою. Выбирай.

Натуральное рычание и угроза судорогой пришлось по телу. Я застыла, тряпочкой обмякнув в его прохладных, но почему-то надежных руках.

Возьми воду. А то действительно напоит сам. И тебе вряд ли это понравится. Не зли его, девочка.

«Благодарю за ценные советы, а теперь свали в закат», – язвительно рыкнула, выхватывая из мужской ладони зло-

счастную бутылку.

– Не сделаете ничего плохого, ага, как же.

– Не сделаю, – голос на градус потеплел.

Жадными глотками насыщаясь вкусной водой, я сама не поняла, в какой момент доверчиво откинулась на твердую мужскую грудь. И даже когда напилась, почувствовав себя немного счастливее, не спешила вырываться из приятных мужских объятий.

Стыдно признать, но в его руках мне было спокойней.

– Расскажи мне, – потребовал Фрост спустя несколько минут тишины.

– Что рассказать?

– Почему ты думаешь, что никому не нужна?

– А то вы не знаете, – ядовито фыркнула. – Наверняка навели обо мне справки, прошерстив мою жизнь от рождения до настоящего времени.

– Это так, – не стал отпираться Лед. – Но я хочу услышать от тебя.

– Слишком много хотеть вредно, мистер Фрост. Тот, кто много хочет, мало получает.

От моего наглого заявления мужчина не разозлился, как предполагала, он лишь усмехнулся. А я невольно подумала, что его вообще трудно, наверное, разозлить. Но в следующую секунду этот гад заявил:

– Все, что я хочу, получу. И главное мое желание — это ты, Алина.

– Вот еще! – возмутилась, рванув из его рук. Но куда там. Меня одним легким движением опрокинули обратно на грудь, вынудив вдохнуть вкусный мятный запах мужчины. – Меня вы точно не получите!

– Получу.

– Нет.

– Да.

– Нет!

– О, да!

Получит...

– Идите вы, оба! – несдержанно рявкнула.

Лед подо мной напрягся, вкрадчиво так и о-очень обманчиво спокойно уточнил:

– Оба, это ты о ком?

Ох, если бы я не была настолько зла, как в тот момент, никогда бы не сказала то, что сорвалась с моего не успевшего прикуситься языка. Но я была доведена до крайности.

– Да вы и мой наглый мурчащий внутренний голос. Чтоб вам двоим век не слезать с унитаза!

В воздухе застыла задумчивая тишина, нарушаемая лишь моим недовольно-возмущенным сопением.

– Вот, значит, как, – спустя несколько минут медленно протянул Фрост, наконец выпуская меня из своих лап.

Мигом скатилась с его удобных коленей, пулей забралась на противоположное сидение и закуталась, как ребенок, в плед, злорадно посмотрев на мужчину. Нос все еще заби-

вал морозный свежий, искушающий запах, от которого натурально вело. А этот мерзавец словно не обратил внимания на мой побег, застыв как истукан, странно пялясь в одну точку, откровенно волнуя.

Что с ним? Черт! Да какая мне разница. Знать не желаю, что творится в его голове.

И, удобные колени, Алина? Вкусный запах? Сильные руки?

Серьезно?! Ты дура!

На грани восприятия слышался мурлыкающий фырк.

Ненавижу!

Полюбишь...

Пошел в жопу!

О, обязательно, мальшика. Обязательно. Мы и эту часть твоего вкусного тела непременно опробуем, спасибо за решение.

– Сволочь! – взбешенно зарычала, сжав ладони в кулаки, комкая плед. Была бы я чуть посильнее, точно бы порвала. – Это не приглашение!

Фрост перевел на меня пустой взгляд, холодно улыбнулся, словно знал, о чем идиотка в моем лице пререкалась сама с собой.

– И не смотрите на меня так! Я не сумасшедшая!

– Даже и не думал о тебе в таком ключе. И как я, по-твоему, смотрю?

– Как на свою собственность. Игрушку! Жертвенную овцу. На питомца! Блин, это унижает!

Но вместе с тем, мне стало тепло от того, что мужчина не посчитал... э-э-э... мой разговор с собой следствием потекшего мозга.

– У меня нет цели тебя унижить, Алина.

Скептически хмыкнула. Но внимательно посмотрев на мужчину, почувствовала, что действительно, он не хотел моего унижения. Ему это не нужно. Странно, но я, правда, это знала. Чуть расслабившись, кивнула.

– Раз мы выяснили отношения, я слушаю: почему ты думаешь, что никому не нужна?

Кисло скривившись, отвернулась.

– А как я еще себя должна чувствовать, если не была нужна самым родным людям? Как должен себя вообще чувствовать человек, который не нужен даже родителям? Кому он тогда вообще нужен?

И неожиданно для себя я все рассказала самому равнодушному к бедам чужих людей мужчине.

Родители действительно меня не любили. Уж не знаю, зачем они вообще меня произвели на свет, но я никогда не чувствовала от них даже самый маленький лучик тепла. Меня не морили голодом, одевали, давали образование и необходимые вещи, но лишь, наверное, потому, что так было нужно. Чтобы не позорила их при других людях.

Меня не морили голодом, да. Но при каждой, даже самой

маленькой ошибке жестоко избивали. Искренне предполагая, что таким образом я вырасту достойным человеком, чтобы к совершеннолетию выпнуть из отчего дома под зад, как ненужного, мешающего жить кутенка.

Хватанула ртом воздух в попытке вдохнуть. Стало так больно и плохо, что дышать было практически невозможно. Я начала натурально задыхаться. Перед глазами стояла пелена слез. В который раз почувствовала себя жалкой, и за переживаниями не заметила, как вновь оказалась на мужских коленях в таких нужных сейчас объятиях. На макушку опустилась тяжелая ладонь, погладив по спутанным волосам.

– Тише, я рядом, все хорошо. Слышишь?

Я всегда буду рядом.

– Неправда! – выдавила, поворачиваясь в его руках и утыкаясь носом в шею, выдыхая.

– Правда.

Не знаю, сколько мы так просидели. Я в его крепких объятиях, он, поглаживающий меня по вздрагивающей спине, утешая. Но я с каждой проходящей минутой ощущала, как лежащий на груди огромный камень обиды, вины, что так и не стала хорошей правильной дочерью, истончается.

– Спасибо, – шепнула, первой нарушая тишину.

– Не за что, – усмехнулись мне в волосы, жадно втягивая их запах, но в тот момент меня это вообще никак не смутило. – Тебе легче?

– Да, легче. Но как?.. Как вы догадались?

Леонардо не ответил.

– Значит, и это раскопали, – горько улыбнулась. – Боюсь представить масштаб ваших возможностей. Даже Лара не знает подробностей моих отношений с родителями. Опасный вы человек, мистер Фрост.

«Или не человек...»

Не знаю, откуда пришла эта мысль, но я быстро ее прогнала, а то так точно даже для себя окажусь сумасшедшей.

– Не переживай об этом, – спокойно ответили мне.

– Скажите, – я отодвинулась назад, заглядывая ему в лицо, – мне дадут поговорить с Ларой? Я...

– Дадут. Как прибудем на место.

– Кстати, об этом. Куда мы вообще едем, и зачем вам там я?

Леонардо долго смотрел на меня, настолько долго, что я подумала: не ответит. Но вот он уже разомкнул красиво очерченные слегка тонковатые губы, обнажая белоснежные, как после отбеливания, зубы, собираясь ответить. Но ему помешали. Мой не к месту забурчавший живот.

Предатель!

Глава 5

После того как мой живот недвусмысленно намекнул, что его хозяйка изволит желать кушать, Леонардо – вот уж от него такого заботливого жеста не ожидала – мигом приказал водителю проверить координаты на наличие ближайшего города и ресторации.

Крупногабаритный, с бритым затылком мужчина, на которого я, к своему стыду, вообще за все время дороги особо не обращала внимания, как бы не до того было, лишь коротко кивнул и спустя несколько минут отчитался, что ближайший небольшой городок находится в трех километрах и, действуя согласно приказу мистера Фроста, вывернул руль, сворачивая на грунтовую дорогу.

Обрадовавшись, прильнула к окну в попытке увидеть хоть указатель и рассчитать свои возможности побега, заранее понимая, что шансов мало. Благодаря чертовому Льду при мне не было ни документов, ни сумки с вещами, все мои пожитки остались в Лесах, так что слова о том, что я полностью во власти Льда, отнюдь не пусты.

Как и подозревала, указатель с немного смешным названием города «Дикдик» ровным счетом мне ничего не сказал. Разочарованно вздохнув, отпрянула от окна, перевела взгляд на мужчину, с удивлением смотря на то, как он надевает на

ухо устройство, чем-то похожее на блютуз-гарнитуру. Только странную. Явно какая-то новая, пока еще мало известная в широких кругах разработка.

Ну, еще бы.

Само устройство плотно прилегало к внешнему уху, полностью копируя его облик, а закреплялось... сережкой. По крайней мере, приспособление было очень похоже именно на серьгу. Специально, предполагаю.

Ошалело тарасилась на то, как мужчина уверенно закрепляет сомнительное украшение на мочку уха, надавливая на черный кругляш пальцами, тихий, почти неуловимый чпок — и оба-на. На ухе мужчины красуется черная плоская круглая сережка.

Мистер Фрост ткнул пальцем в тач планшета, немного задержав на нем палец, сухим тоном произнес:

– Картер, сворачивайте за нами, перестройка маршрута.

Навострила уши, прилагая все усилия, чтобы вновь не дернуться к окну, поскольку из крайне короткого разговора получалось, что за нами едет как минимум еще одна машина с неким Картером. А, возможно, и не одна.

Вот, блин! Охрана!

Огорченно вздохнула. Ну, вот. Ты точно идиотка, Лина, если допускала мысли, что легко получится уйти от этого мужчины. Он в разы умнее, чем ты.

Кто б сомневался!

Плохо контролируемое негодование так и перло из всех

щелей, и громкое сопение, что вообще неудивительно, не укрылось от внимания мужчины. И лучше бы я на него не смотрела, потому как дернувшийся в намеке на улыбку уголок губ и мелькнувшее удовлетворенное понимание в его глазах только еще больше разозлили.

Хотелось по-детски показать язык, но этот поступок был бы уже совсем глупым, и я удержалась.

– Подтверждаю изменение. Да, хедсет обязательны.

Мне стало любопытно: что такое эти хедсеты. Действительно ли за нами прется охрана Фроста и много еще каких вопросов, порядком накопившихся к этому наглому похитителю. Но судя по всему, что-либо пояснять мне не собирались, потому как Фрост, после разговора коротким движением нажав на серьгу, склонился над гаджетом, в очередной раз игнорируя меня. И плевать, что он как бы не обязан танцевать передо мной с бубном. Может, я вот хочу, чтобы он именно танцевал... с бубном. Да.

Такое пренебрежение жутко злило. Мало того, что я была в непотребном виде, из одежды на мне были плотные тянущиеся штанишки, тонкая бежевая кофточка и носки, обуви, между прочим, не было! И за то, что меня уволокли не в пижаме, спасибо говорить нужно усталости и вовремя взвизгнувшей интуиции.

Благодаря этим факторам, когда меня, Лену и Лару под конвоем их мужчин вели спать, я отмахнулась от предложения подружки переодеться во что-то более удобное. А то бы

сидела сейчас в кружевных шортиках и тонкой маечке, больше открывающей вид на мою скромную двоечку, чем скрывающей.

Картинка мгновенно предстала перед глазами: все та же огромная машина, я в коротких шортиках, из которых прекрасно видно половинки попки...

Воображение подкинуло еще одну не менее возмутительную, пикантную картинку. Как я покорно лежу животом на коленях Фроста, а тот поглаживает по полуобнаженным ягодицам, болезненно-приятно похлопывает по ним, тихо, вкрадчиво так приговаривая:

«Я научу тебя послушанию, дерзкая девчонка. Научу».

Эта внезапная фантазия была настолько живой, что я сама не заметила, как тихо застонала, а в сознание прокрался тихий урчащий довольный смех.

Черт!

Кажется, я покраснела до корней волос.

Когда-нибудь это все сведет меня с ума!

Но добил и доставил еще больше стыда тихий задумчивый голос:

– Интересно знать, о чем ты думаешь.

Встрепенулась, насупившись. Вот блин!

– Ни о чем! Лучше занимайтесь, чем занимались, и меня оставьте в покое. А лучше верните домой!

– Это невозможно, – буднично ответили мне.

Раздраженно тряхнула головой, с каждой секундой все

больше и больше закипая.

Опять двадцать пять. Что за человек-то такой?!

Ненавижу!

– Почему? Куда вы меня везете? Зачем я вам, в конце-то концов? Неужели моя невинность так вам нужна? Что вы выкрали меня и даже попрощаться с дорогими людьми не дали? Так берите прямо здесь! Я потерплю, зато вы наконец отпустите меня и уберетесь из моей жизни!

Зря...

Я и без дополнительного пинка сразу же пожалела, что вовремя не прикусила язык. А лучше бы я его вообще откусила!

Вот что мне стоило промолчать? Но вместе с тем я ощутила уже знакомое эмоциональное возбуждение и даже легкую эйфорию, как уже было несколько раз, когда этот мужчина не таясь преследовал меня на улицах Столицы, то появляясь, то исчезая, словно этим говоря: «Я здесь, видишь? Я слежу за тобой, девочка».

Точно, ненормальная...

Тяжело дыша, я кожей ощутила резкую перемену настроения. В воздухе разлилась напряженная опасность. Со смятением наблюдала, как мужчина вскинулся, разом напомним голодного хищника, учуявшего запах раненой жертвы, черты его лица заострились, губы изогнулись в ничего хорошего не предвещающей улыбке. А взгляд и вовсе заледенел, ста-

новясь настолько холодным, что мне мгновенно захотелось забрать свои слова обратно и с криком бежать от него без оглядки, спрятаться, чтобы этот адский мужчина меня никогда не нашел.

Но бежать, как и каяться, поздно.

Точка невозврата пройдена.

Лед медленно отложил гаджет на кресло, и все так же сверля во мне дыры, вскинул руку куда-то себе за спину, тихий щелчок — и между нами и водителем мгновенно появилась черная плотная непроницаемая перегородка. Я даже и понять ничего не успела, как оказалась в лежащем положении с заведенными вверх руками, а надо мной, давя тяжестью веса, оказался Фрост. Причем между моих разведенных ног.

Ой. А как это он так... быстро? Звездец!

– Мистер Фрост!

Щеку опалило горячим дыханием. Слишком близко. Запретно близко.

– Ч-что вы?..

Дергаясь, как раненая дичь в силках умелого охотника, извиваясь, точно змея, придавленная его телом, безуспешно пыталась скинуть перешедшего границу мужчину, яростно выворачивая запястья из цепкой хватки его ладони, но силы были неравны. С тем же успехом я могла бы попробовать поднять монолитную стену мизинцем. Или кролик — бежать из безжалостных лап тигра.

В смеющихся глазах Леонардо отражалось, насколько ве-

селит его мое сопротивление. Нежно поглаживая большим пальцем тыльную сторону ладони, он склонился еще ниже, проводя носом по незащитной шее. Пряди белоснежных шелковых волос рассыпались по моей груди, щекоча, поддразнивая. Приятно... Зажмурилась от удовольствия.

Что он со мной делает? А я почему позволяю?

О, нет! Он же сейчас меня прямо тут! А я... что? Правда, позволю?

Нет, нет, нет!

Вяло шевельнулась, бедро обхватила вторая его ладонь, фиксируя, горячее дыхание с рычащим шепотом опалило ухо:

– Замри. Иначе, ты вынуждаешь меня делать вот так.

Ощутимый толчок мощных бедер в промежность выбил из меня остатки воздуха. Кажется, мои глаза вылезли из орбит. Обалдело уставилась в его непроницаемое лицо, лишь горящие темным опасным огнем глаза говорили о том, что, кажется, кое-кто доведен если не до предела, то до чего-то уж точно.

Даже на миг гордость взяла, что именно я вывела эту глыбу льда из равновесия. Я уже было хотела нервно пошутить про банан в штанах — глупая шутка, не спорю, — но еще один сильный толчок в очередной раз вывел из равновесия, тихий протяжный предательский стон сам сорвался с губ.

Его пальцы на моих запястьях почувствовались кандалами. Такими же жесткими, железными и безжалостными.

Да-а-а...

– Я сказал, не двигайся. Я очень терпеливый, Алина, особенно с тобой. Но не советую меня злить, последствия тебе не понравятся. Прежде чем показывать зубки, подумайшний раз о том, захочешь ли ты нести ответственность за свой острый язычок.

– Вы угрожаете мне, мистер Фрост?

Досадливо поморщилась, услышав свой хриплый лепет, но упрямый взгляд не отвела. Его ладонь переместилась на мое горло, нежно поглаживая, а затем сжалась. Не больно, да и дышать не мешало, но сильно. Невольно сглотнула, скользнув взглядом на бледно-розовые губы.

– Нет, это не угроза, – спокойно ответил он. – Всего лишь констатация факта. А теперь, моя хорошая, кивни, если ты меня поняла.

Кивнула, ощущая, как к щекам прилипает кровь.

– Умничка.

Тяжесть его тела пропала так же быстро, как и появилась. Я только моргнула, как совершенно собранный и спокойный Леонардо, словно только что ничего такого не случилось, уже сидит на прежнем месте, тыкая пальцами в планшет.

– Алина, мы уже приехали к ресторации. На заднем сидении ты найдешь три пакета. В одном одежда, в двух других обувь и предметы гигиены, переодевайся и выходи. У тебя десять минут.

Мужчина уже вышел из машины, а я еще несколько минут

сидела и тупо хлопала ресницами, таращась в одну точку, пытаясь осознать, что вообще это было. А подумав о том, что все, что происходило здесь, возможно, слышал водитель Фроста, залилась краской стыда.

Господи, как стыдно...

Глухо застонав, потеряла пылающее лицо руками, коря себя за свое поведение и раздраженно мотая головой.

Вздохнув, мельком посмотрела в окно, находя стоявших близко к машине мужчин. Двое из них мне точно не были знакомы. Их я никогда не видела. Третий, судя по знакомому затылку, водитель, а четвертый был понятно кто.

Вспомнив, сколько мне дано было времени, судорожно вздохнула, в красках представляя последующее наказание за промедление. Заманчиво, конечно, но что-то мне пока не хотелось больше испытывать терпение чертового Льда на прочность.

Взяв ноги в руки, быстро полезла на крайние сидения, где действительно аккуратно лежали три пакета очень дорогих и известных марок.

– Вот блин! И тут нагадил! Не мог подешевле что-то купить? – проворчала, выуживая аккуратно сложенные вещи из пакета, со вздохом понимая: не мог. Не в стиле подобное этого несносного мужчины.

Что ж, одежда была вполне нормальной. Никаких там платьев или рюшей, или, упаси боже, непотребства, как я боя-

лась предполагать.

Обычные темные узкие джинсы, правда, имеющие цену небольшой квартирки в пригороде, простой мягкий серый пуловер без принтов и удобные черные кроссовки. Последним я обрадовалась больше всего. Но еще радостней мне стало, когда я нашла молочко для лица и нехитрую декоративную, но опять-таки дорогущую косметику, а еще резинки для волос, бумажные и влажные полотенца.

Эх, я почти смирилась со своим положением.

Но без смущения не обошлось. Но что уж там, теплого смущения, поскольку я совершенно не ожидала увидеть простое черное хлопковое белье и... ежедневки.

– Капец, – пробормотала, прикасаясь к нежной, мягкой ткани. – Вы не перестаете меня удивлять, мистер Лед.

Быстро приведя себя в порядок, заплела волосы в косу, перекинув ее на грудь, удовлетворенно вздохнула, ощущая себя почти человеком. Еще бы в туалет сходить и поесть — и вообще красота будет.

В дверь машины предупреждающе стукнули, а затем она открылась, и внутрь заглянул мистер Фрост.

– Вижу, уже готова. Хорошо. Выползай, моя хорошая.

Нервно хихикнув над последней его репликой — тоже мне, нашел «хорошую», издевается, гад! — глубоко вдохнула и выдохнула, умиряя быстро бьющееся взволнованное сердце, перелезла обратно, с сомнением взглянула на протянутую мужскую руку и все-таки ее приняла, мрачно подумав

о чертовых укротителях невинных девиц. Так скоро совсем стану покорной.

Фыркнув своим мыслям, прыгнула из машины, огляделась. Похоже, мы находились на парковке ресторана, на дальних от здания местах.

Возле припаркованного черного внедорожника стояла почти полная его копия, только чуть меньше по габаритам и более, эм, прилизанная, что ли. В машинах я, к сожалению, совершенно не разбиралась. Для меня все большие машины были джипы.

Как я поняла, что вторая машина тоже относится к Фросту? Да потому, что именно у этой машины, опираясь задницами на капот, возвышались два мужика в черной, чем-то похожей на военную, форме, и в упор смотрели на меня.

М-да, да я чуть там же не сходила по нужде. И это не шутка.

Что я там говорила про взгляд убийцы? Забудьте! Поскольку только сейчас я полностью осознала, как должны выглядеть истинные убийцы, те, кто уже точно попробовали на вкус людскую кровь.

Вот как раз так, как эти «*милые*» парни.

Поежившись, на третьего взглянула вскользь. Тот был почти нормальный, если вообще можно говорить о какой-то нормальности в текущей ситуации. Третий мужчина точно был наш водитель, и одет он был в обычный костюм. Он был мощнее, чем двое киллеров, чем-то похож комплекцией на

Бернара Бьорна и даже немного улыбался. Но я не обманывалась на его счет.

Инстинктивно прижалась к Фросту в поиске защиты и облегченно выдохнула, когда на мои плечи опустились ладони, немного сжимая в подбадривающем жесте. Кажется, для него не осталась тайной широта моего впечатления.

– Алина, позволь познакомить тебя с моими подчиненными, – обратился к слегка ошалелой мне Леонардо.

– Ярин и Картер Флайм, одни из лучших специалистов в области защиты и наблюдения за живыми объектами. И маршрутизатор – Лиам Войг.

Ярином оказался коротко стриженный мужчина с белоснежными волосами, в которых виднелась одна черная прядка. Высокий, спортивного телосложения, но не перекачанный и не такой мощный, как водитель. С полнейшим безразличием в темно-синих глазах. Он мне даже улыбнулся кончиками губ, но лучше бы он не улыбался совсем. От этой улыбки «доброго» маньяка мигом стало тошно. Я была уверена: с такой улыбкой он не раз убивал и с ней же закатывал неугодных в бетон, а после отряхивал руки и спокойно шел по своим делам.

Картер же телосложением ничем не отличался от брата, то, что они братья, было понятно и по фамилии, и по схожим внешним чертам. Тоже синеглазый, с короткими черными и чуть выющимися на макушке волосами, с отличием в виде красной прядки.

Кстати, то, что у Картера волосы слегка выются, я бы и не заметила, если бы не стояли на расстоянии вытянутой руки, что меня, признаться, крайне волновало, и только осязательная поддержка Льда успокаивала.

Невольно скользнув взглядом по волнистой макушке, подумала, что, наверное, редко кому удастся эту милую волнистость увидеть, только близким людям, а кто видел из чужаков, уже давно мертв.

Лиам для меня из всех присутствующих ощущался наиболее безопасным, и я сама не понимала почему. Может, потому, что его темно-янтарные глаза лучились веселым любопытством, не знаю. Но он мне напомнил доброго плюшевого мишку, и как хорошо, что он не может читать мои мысли. А то точно бы получила по шапке.

Сдерживая не к месту возникший в горле смешок, несмело кивнула.

– Приятно познакомиться. Алина. Просто Алина.

Я пятой точкой чувствовала, что на их счет Леонардо очень много не договорил. Очень много. Не думаю, что эти мужчины были только лишь телохранителями. Да и «маршрутизатор»? Серьезно? Вот уж вряд ли.

Но что говорить об этих мужчинах, если сам Леонардо Фрост являлся куда большей загадкой.

Притягательной... загадкой.

Глава 6

Чувствуя себя не в своей тарелке, нервно ерзала на диванчике, и чтобы хоть немного отвлечься от сковывающей неловкости, с интересом осматривала небольшую, но вполне неплохую ресторацию.

Трактир представлял собой светлое помещение с барной стойкой и высокими перед ней стульями, удобные широкие столы с дорогими водоотталкивающими скатертями, довольно большие окна со светлыми гардинами, вежливый улыбчивый персонал.

Хотя, причина услужливости персонала была мне более чем понятна. Кроме нас, четверых, посетителей в ресторации больше не имелось. И то ли это как раз из-за нас, то ли с клиентами все очень плохо. Искоса глянув на своего невозмутимого мучителя, перевела взгляд на двери ресторации, где с другой стороны возвышался гора Лиам, явно издалека распугивая всех потенциальных посетителей, и вздохнула.

Очевидно, что первый вариант более вероятный.

М-да, бедные работники. Не повезло им сегодня столкнуться с бронетанком под названием: мистер Леонардо Фрост и Ко. Вот так зайдет один такой Лед, и клиентуры как не бывало. Правда, что-то мне подсказывало, что после нашего визита внакладе они не останутся. А может, даже и вы-

играют.

Ввиду того, что перед моими сопровождающими никто не упал в обморок, персонал был еще и на редкость стрессоустойчивый, плюс им в копилку. Поскольку лично я, представив себя на месте полненькой, маленькой, но очень жизненной официантки, впервые увидев этих хмурых, мрачных мужчин с колючими взглядами, навряд ли осталась столь хладнокровной.

А она ничего, с хоть и натянутой, но улыбкой приняла заказ, причем кое-кто по поводу выбора блюд даже не спросил моего мнения, гад светловолосый, и только ее подрагивающие пальцы, несколько раз промахнувшиеся мимо кнопок на смартфоне, показали, что равнодушной все-таки девчонка точно не осталась.

К тому же от меня не укрылось, как боязливо, но тем не менее заинтересованно и даже мечтательно официантка поглядывала на сидевших за параллельным нашему столиком обманчиво расслабленных братьев.

От Ярина это тоже не укрылось, ага, еще бы, от таких вряд ли что-то утаишь, блин. Он ей весело подмигнул, отчего бедняжка смущенно покраснела, тяжело сглотнула и еще быстрее не совсем твердой походкой поспешила убрать, не забыв собрать, а точнее нервно схватить со столиков папочки меню.

Мысленно ей поаплодировала. Не каждый так сможет, как она, я бы под пристальным, немигающим взглядом Картера

наверняка опозорилась.

Ей-богу. Жутко же. Даже мне. А я-то, между прочим, ввиду того, что нужна Фросту для каких-то загадочных целей, — совсем не загадочных, — в безопасности. Пока. Насколько долго продлится безопасность, тоже на данный момент непонятно. Но вполне возможно, что с мастерством братьев мне лично придется познакомиться.

От этой мысли меня передернуло. Зябко поежилась, сморщив нос. В туалет захотелось вот прямо сейчас. Не отходя от кассы, как говорится.

Так, все, терпение лопнуло. Идем искать уборную. Вроде бы видела закуток возле барной стойки, обычно в таких закутках и имелись удобства для посетителей. На крайний случай спрошу у персонала. Я уже поднялась, делая короткий шаг, как была остановлена тихим:

— Куда, Алина?

Опешила от внезапности и бестактности вопроса, ведь мужчина после заказа еды вообще не обращал на меня внимания, таращась в свой бесценный гаджет, и только потому честно выдала:

— В туалет.

— Ярин, проводи.

Возмущенно открыв рот, вытаращилась на мужчину. Не понимая: это он серьезно сейчас сказал? Тот вопросительно вздернул бровь, и я обреченно поняла: да.

Еще как серьезно! Издевательство какое-то!

– Мне что, в туалет уже нельзя сходить? Одной! – едва сдерживаясь, чтобы не наброситься на мерзавца с кулаками, свистящим шепотом уточнила.

– Нет.

Да твою мать!!! Кажется, из моего рта вырвалось рычание.

Кулаки сжались, на ладонях точно останутся следы, но мне было плевать. Я, черт возьми, была в самом что ни на есть бешенстве.

Возле моего уха немного растерянно уточнили:

– Эм, в женский?

Вздрогнув, резко развернулась, едва не уткнувшись носом в черную ткань. Как он так быстро? Я даже шагов не услышала! А этот мужик, между прочим, в тяжелых армейских ботинках!

С губ сорвалось язвительное:

– Нет, блин, я только в мужской хожу!

Обогнув каменную стену в лице светловолосого и точно недовольного Ярина, благо, тот плавно шагнул в сторону, потопала в уборную, пыша праведным гневом, слыша за спиной вкрадчивое и о-очень холодное:

– Ярин, мне нужно повторить еще раз?

За спиной раздалась на этот раз вполне слышимые чеканные шаги, подкрепляемые давящими затылок взглядами.

В тот момент я как никогда доселе осознала значение фразы: быть на прицеле у охотника. Только в тот момент на прицеле я была у трех охотников сразу. Охотников один страш-

нее другого.

Даже злобный запал как-то поутих.

Что ни говори. Было не то чтобы страшно, но очень не по себе. Поскольку я не знала, чего ожидать. И какую судьбу уготовил для меня мистер чертов Лед.

На душе было гадко. И как выпутаться из жгучих сетей, не имела понятия. Но сбежать все равно попытаться нужно, только бы достать где-нибудь телефон.

Только вот где?

На подлете к уборной меня внезапно аккуратно, но жестко ухватили за предплечье. Мужчина коротко мне бросил:

– Проверю.

Я и слова сказать не успела, только гневно открыла рот, а его фигура в черной одежде уже скрылась за пластиковой дверью.

– Сволочи, – едва слышно выругалась, топнув ногой. – Мне что, теперь нигде покоя не будет?!

Однако в следующий момент подскочила от громкого истеричного визга. Мозг еще не успел проанализировать ситуацию, а мои ноги меня уже сами понесли в туалет, где мне открылась странная и, что уж там, леденящая душу картинка: уткнутая носом в пол, судя по форме, официантка, только не та, что принимала заказ, и орущая так, что на секунду у меня уши заложило, они едва не свернулись в трубочку. Над ней возвышался Ярин с приставленным к голове женщины

пистолетом. Жуткий щелчок взведения курка. Но самое пугающее, это лицо мужчины. Непроницаемое, ничего не выражающее, и холодные, равнодушные глаза.

– Мамочки, что за хрень? – пролепетала, попятилась и чуть не упала, запнувшись о порожек. В тот момент заметила еще одно огнестрельное оружие, валяющееся возле раковины. В животе похолодело. – Ярин!

Ноги подкосились, но упасть мне не дали. Сильные руки вздернули вверх и развернули за плечи.

Прохладные пальцы впились в подбородок, поднимая голову, заставляя смотреть в льдисто-голубые глаза, на дне которых, мне на миг показалось, мелькнула тревога.

– Ты в порядке?

Растерянно моргнув, неоднозначно поддержала плечами.

– Вроде бы, да.

Но это не точно.

Несколько секунд вглядываясь в мое лицо, Леонардо шумно втянул носом воздух, словно принюхиваясь, и кивнул, нехотя отпуская.

– Хорошо.

Я тут же отошла к стене, обхватывая себя за плечи. Фрост кончиком пальца нажал на сережку:

– Картер, на тебе контроль персонала. К периметру не подпускать. До распоряжения не допрашивать.

Закончив отдавать указания, Леонардо мельком взглянул на уже замолчавшую женщину, оценивая ситуацию, затем на

Ярина:

– Уровень опасности?

«Все-таки переговорное устройство», – подумала, тоже взглянув в сторону Флайма, закусила губу.

Женщина, похоже, была без сознания. По крайней мере, я на это надеялась. Она все так же лежала на животе, но лицо, повернутое набок, вроде бы было спокойным.

– Опасность – три единицы [1], – сообщил Ярин. – Оружие по внешней идентификации Т-15 сорок пятого калибра.

– Она мертва? – тихо спросила дрогнувшим голосом.

– Нет, в отключке, – пожав плечом, буднично ответил Ярин, крутя в руках пистолет, явно не свой. Спустя несколько секунд он хмыкнул и виновато посмотрел на женщину.

Я только моргнула, поражаясь его такой метаморфозе, как он отвел руку и... спустил курок. Инстинктивно отпрыгнула к Фросту, который тут же меня прижал к своему животу в оберегающем жесте, и сжалась. Над головой усмехнулись, приятно погладив спину. Не услышав выстрела, лишь какое-то шипение, обернулась, изумленно округляя глаза. Из дула пистолета ровно вырывался огонь.

– Зажигалка? – обалдела я, покосившись на Фроста. И только тогда поняла, что так и стояла, прижатая к его телу. Смутившись, мигом отстранилась, отходя в сторону. Мужчина нехотя, но отпустил. Только странно, что оказавшись на расстоянии, вместо удовлетворения и облегчения я почувствовала разочарование.

– Точно. Хорошая имитация, – тем временем довольно кивнул Ярин.

Он наклонился, перевернул несчастную на спину и, бесцеремонно облапав, вытащил из кармана маленькую картонную пачку.

– А вот и сигареты. Видно, покурить в туалете хотела. Да не успела.

– Ага, ты ее снес и сразу мордой в пол, – укоризненно покачала головой.

Ужас. С кем я вообще знакома. Боже. Хотя чему тут удивляться...

– Алина, – укоризненно протянул Леонардо, пристыжая, а у самого в глазах блеснули лукавые огоньки.

– Что? Я, между прочим, ничего такого не сказала!

Ярин фыркнул, заталкивая пачку обратно.

– Какие будут указания, сэр?

– Ситуация разъяснилась, – отозвался Леонардо. – Приведи в порядок женщину и поясни, что иметь такие имитации иногда бывает опасно для жизни.

– Может, не надо? – неуверенно уточнила, сочувственно взглянув на бедняжку. – Женщине и так досталось.

Но на меня т-а-ак посмотрели, что я предпочла прикусить язык.

Фрост плотно закрыл дверь, взял меня за руку и решительно двинулся в сторону зала. Но я, вспомнив про свои потребности, дернула его назад. Мужчина обернулся, недо-

уменно хмуря брови.

Многозначительно посмотрела в сторону уборной.

– Мне как бы все еще надо.

– Без проблем.

И он, вместо того, чтобы оставить меня и вернуться в зал, взял за плечи, с невозмутимым видом повел в сторону мужского туалета.

Что-о-о?!

Мляха муха!

– Куда?!

– Ты же не думала, что я отпущу тебя одну? – ласково спросил он.

Я, конечно, повторяю. Но, блин, сволочь же!

Но добило меня то, что наглый Фрост не остался за дверью, как приличный мужчина. О, нет! Он, подтолкнув меня внутрь, вошел следом за мной!

Спасибо, что хоть в мужском были закрывающиеся кабинки!

Но стыдно мне было сильно. Пока я стаскивала непослушными пальцами штаны, щеки ощутимо горели, да что там говорить: меня конкретно так потряхивало от знания, что, во-первых: он все слышит! А во-вторых: может спокойно войти!

Так быстро свои потребности я не справляла никогда в жизни, сделав все буквально за несколько секунд, побив, блин, все рекорды.

С пылающими щеками возвращаясь в зал, я дико злилась на несговорчивого и непонятно чему таинственно улыбающегося Леонардо, и только сев на свое место, уже без особого аппетита взглянув на принесенный и одуряюще пахнущий стейк с картофельными дольками, поняла, что в зале стояла оглушающая тишина.

Персонала не было видно и слышно. С сомнением покосилась на Картера, спокойно поглощающего форель, подумала: а не убил ли он тут случайно кого. Как говорится: свидетели долго не живут. Уже вернувшийся Ярин с какой-то странной ухмылочкой попивал кофе и, повернувшись ко мне, ловя мой прищуренный взгляд, широко улыбнулся.

Господи, надеюсь, несчастная женщина тоже жива.

– Не переживай, никто не пострадал, – негромко произнес Леонардо. Повернула к нему голову, подозрительно нахмурилась.

– Только не говорите мне...

– У тебя на лице все написано. Ешь, Алина. Мы и так впустую потратили много времени.

Послушно взяв вилку, уточнила:

– А мы куда-то спешим, мистер Фрост?

Меня одарили красноречивым взглядом и промолчали. Аппетит напрочь отбило. В горле образовался тугой комок.

Вздохнув, заставила себя успокоиться, в то же время нарезая мясо на мелкие кусочки и анализируя все, что со мной случилось, начиная от Шепчущих Лесов. А когда посмотре-

ла на себя со стороны, скривилась от отвращения. Я сравнила себя с собачкой, этакой чихуахуа, которая то лает, то боязливо трясется, то ластится к хозяину. Да, мое поведение было таким. Я то обвиняла во всех смертных грехах Леонардо, то гавкала на него, то сама же прижималась и, господи, стонала в его руках.

Но самое хреновое то, что по-другому не могла.

Он меня бесил. Выводил на самые плохие эмоции. И в то же время привлекал, как мотылька на огонек. Я невольно тянулась к этому огоньку, боялась обжечься, противилась его магии и влиянию на себя и все равно тянулась.

И что с этим делать, не имела понятия.

Но самое поразительное, греющее душу маленьким огоньком. То, что я пока еще подвергала скептицизму, не доверяя своим наблюдениям и ощущениям. Вероятно, мне показалось, но и сам мужчина тянулся ко мне. Кажется, и я ему не так уж безразлична. Ну, или я обманываю саму себя.

* * *

[1] – Три единицы – минимальная опасность. Пять единиц – средняя. От семи до десяти высокая. Наивысочайшая опасность – пятнадцать единиц.

Глава 7

Внимательно наблюдая за вяло поглощающей пищу де-вушкой, Леонардо раздумывал о недавней непредвиденной ситуации. Злился на себя за халатное промедление, поскольку еще в Лесах требовалось установить в девчонку сенсор-ный трекер, присвоить код и ввести в базу данных ее при-надлежность к его роду, выполнить свои обязательства как Стража. Но, внедряя сенсор паре Бернара, с Алиной этого делать иррационально сразу не стал.

Фрост мрачно усмехнулся. К сожалению, процедура уста-новки трекеров была, мягко говоря, болезненной, особенно для чистокровных людей.

Сенсору требовалось время, чтобы прижиться в мяг-ких тканях, человеческий организм по понятным причи-нам ощущал инородное вторжение и пытался избавиться от ненужного агрессивного объекта. Ввиду отторжения тре-кера имелись определенные негативные последствия, такие как вялость, неподконтрольные негативные эмоции, тошно-та, рвота, приступы ярости, симптомы длились примерно несколько дней.

Однако, если увеличить дозу эритуриальной жидкости, сопровождающей установку, как он сделал для Елены, пары Бернара, можно было ускорить процесс до нескольких часов.

Но в отличие от Елены, имеющей капли оборотнической крови, и по этой причине особо не получившей никакого вреда, Алина была чистокровным человеком. А значит, для последней время в пути превратилось бы в худший ад. Он этого не желал. Более того, после рекомендаций Картера, он не знал, как на ее и так нестабильное эмоциональное состояние повлияет сенсор.

Но теперь выбора не было. Более рисковать он был не намерен. Особенно в свете текущих событий.

Ладони Леонардо сжались в кулаки.

Несколько дней назад на приеме одной известной в узких кругах семьи младший сын главы, не так давно встретивший свою человеческую пару, внезапно упал замертво. Спустя несколько часов стало известно, что его предначертанная в тот день оканчивала университет и по этой причине не могла присутствовать на приеме, а по дороге домой была похищена и затем убита. Ее нашли по трекеру в парке недалеко от дома полностью обескровленной.

Способ убийства наталкивал на нехорошие мысли. Все члены верхушек семей были оповещены о произошедшем. Обратни приняли к сведению. Никто не остался равнодушным. Но каких-то конкретных шагов до окончания следствия предпринимать на данный момент не стали. Эгоистично надеясь, что убийство парной связки было случайностью.

Однако сам Леонардо, веря своей интуиции, нашептывающей, что жертвы, скорей всего, еще будут, так не считал.

В обход правил одно из подразделений Дина Картена, именуемое наблюдателями, под руководством Адриана Фоксайра, по совместительству друга семьи Фрост, было направлено осторожно следить за ситуацией и при любых подозрительных моментах, даже самых незначительных, докладывать ему и Дину незамедлительно.

Леонардо вернулся мыслями к сегодняшнему инциденту. Да, в уборной вышла досадная случайность. Но на месте обычной официантки, не вовремя решившей нарушить рабочий регламент и недальновидно укравшей, по ее мнению, «прикольную» зажигалку у старшего брата, так похожую на огнестрельное оружие, запросто мог быть наемник.

Один выстрел — и его предполагаемая пара с дырой в голове. И если девочка на самом деле пара Леонардо, в чем он уже не сомневался, то на этот раз на одного Стража уж точно стало бы меньше. Ввиду того, что в его роду действительно не имелось преемника, семья Фрост-Бьорн осталось бы обезглавленной. А это нехорошо.

Леонардо вздохнул, приглушая эмоции, взгляд упал на галоскан с мельтешащими, ярко пульсирующими точками.

Сенсорные трекеры являлись обязательными устройствами слежения, внедрялись стражами рода для контроля оборотней и приближенных к ним людей. Именно стражи были призваны следить за порядком в кругу рода и предотвращать любые конфликты, а также карать.

О таких, как Леонардо, имелось мало информации, как

и мало кто знал о способе слежения. Лишь наследники рода имели представление об их действиях немногим больше, но абсолютно все знали: если за ними пришел один из них, значит, провинился и будет жестоко наказан. За поступки людей перед стражами отвечал непосредственно оборотень. Пара провинившегося или же взявший под опеку человека. Такой закон.

Рисковать Леонардо более был не намерен. Значит, и его девочку придется вновь усыпить. К тому же, согласно данным из ее личного дела, у Алины боязнь перелетов, в таком случае будет даже благоприятней ее бессознательность, да и трекер успеет немного прижиться.

– Что вы там постоянно смотрите? – отвлек его от размышлений голос Алины.

Подняв глаза, Фрост посмотрел на девушку, с интересом поглядывающую на его планшет. Она вытянула шею, пытается заглянуть в экран. Заблокировав гаджет, Леонардо вместо ответа уточнил:

– Ты поела?

Алина недовольно скривилась.

– Поела. Теперь вы скажете, куда меня везете? Зачем это вообще нужно было делать? Мы уже полдня куда-то едем, а вы держите меня в неведении, знаете, мистер Фрост, это напрягает, – она укоризненно нахмурилась.

– Мы движемся в одно из моих поместий. Там... безопасно.

Алина удивленно вскинула брови и скептически хмыкнула:
– А мне что, что-то угрожает? Помимо вас, конечно.

Его зверь, чутко прислушивающийся к их паре, умиленно мурлыкнул:

«Какая гордая, дерзкая у нас девочка. А как она вкусно пахнет... Скорее бы ее попробовать».

Ирбис незамедлительно подкинул картинки их девочки на постели, привязанной шелковыми черными лентами к столбикам кровати, призывно изгибающейся под их жадным взором.

Член в его штанах дернулся, наливаясь кровью.

Сжав зубы, чтобы не зарычать, Леонардо потрянул головой.
«Уймись».

Ирбис обиженно рыкнул, убираясь в подсознание. Лео тяжело вздохнул, непроизвольно глубоко втягивая носом тонкий, приятный запах девчонки.

– Мистер Фрост? – не понимая причину заминки, осторожно позвала Алина.

Леонардо проследил, как девочка убрала чуть подрагивающие руки под стол, тихо отвечая:

– Возможно, что-то и угрожает.

Алина округлила глаза.

– Что? Это кто-то из тех людей, кто заставлял меня сливать информацию, да? Но, подождите, разве с ними не разобрались?

Фрост мельком взглянул в сторону планшета.

– Разобрались.

– Тогда я не понимаю.

Лео едва заметно поморщился. Что он ей мог сказать? Алина не знала об оборотнях абсолютно ничего, свято веря, что на земле существуют только люди, а такие существа, как он, — сказки, бывающие только в любовных глупых романах. Сказать в лоб он не мог, предвидя реакцию. Для начала она должна привыкнуть к нему. Довериться ему.

А она не доверяла. *Пока* не доверяла.

– Знаешь, – он тонко улыбнулся. – Я могу рассказать тебе свои истинные мотивы. И даже позволю не только позвонить Иларию, но и разрешу навестить ей тебя.

Девушка непроизвольно подалась вперед, жадно уставившись на него. Но тут же недоверчиво усмехнулась, покачав головой.

– Не просто так вы сейчас это сказали. Есть какое-то «но». Некий вопрос, на который я отвечу неверно.

Зверь восхищенно вздохнул:

«*Умный котенок*».

– Именно. Так вот, Лина, если положительно ответишь на поставленные вопросы, не только тебе все поясню, но и дам карт-бланш. Ты сможешь на постоянной основе поддерживать связь с подругой, если она того захочет, как и один раз приехать в гости.

Взгляд девушки потух. Не нужно было иметь семь пядей

во лбу, чтобы понять промелькнувшие в умной головке мысли и страхи.

– Ясно. Задавайте свои вопросы, – она гордо вздернула подбородок, беззащитно обхватив себя руками за худые плечи.

Леонардо вздохнул, не к месту подумав, что нужно будет его пару немного откормить. И понимая, что на его вопрос будет именно отрицательный ответ.

– Ты мне доверяешь, Алина? Сможешь доверить мне свою судьбу? Отдать свою жизнь в мои руки? Полностью мне подчиниться?

Девчонка точно не ожидала таких вопросов. Она побледнела и отшатнулась, выдохнув ответ быстрее, чем успела подумать:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.